

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра гражданского права

КУРСОВАЯ РАБОТА

Проблема соотношения авторского права и основных прав человека

Подготовила: студентка 3 курса

Глонина Вера Николаевна

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права,

Щербак Наталия Валерьевна

Дата сдачи: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

Москва – 2017 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и общая характеристика авторского права и основных прав человека.....	4
§ 1. Понятие и общая характеристика авторского права	4
§ 2. Понятие и общая характеристика основных прав человека.....	7
Глава 2. Проблема соотношения авторского права и основных прав человека	10
§ 1. Доктринальные подходы к соотношению авторского права и основных прав человека	10
§ 2. Соотношение личных неимущественных прав и основных прав человека.....	13
Глава 3. Правовая природа системы ограничений и исключений в сфере авторского права в контексте соотношения авторского права и основных прав человека	15
Глава 4. Предложения по усовершенствованию системы ограничений и исключений в сфере авторского права	21
Заключение	1
Библиографический список	3

Введение

На первый взгляд, проблема теоретического осмысления института авторского права, анализа его правового регулирования давно исчерпана. Тем не менее, в доктрине и судебной практике разных стран постоянно поднимается проблема поиска баланса интересов в сфере авторского права. В частности, особую практическую значимость представляет соотношение авторского права и основных прав человека. Прежде всего, речь идёт о конституционном и международном регулировании прав, возникающих в отношении результатов интеллектуальной деятельности человека, а также о конфликтах, возникающих по поводу их создания и затрагивающих одновременно и авторское право, и основные права человека.

Актуальность темы обосновывается последними тенденциями в сфере становления информационного общества, постоянным совершенствованием технологий, особенностями исторического развития института авторского права, а также важностью защиты прав человека, нахождения баланса интересов в обществе.

Удивительно, что тема соотношения авторского права и основных прав человека практически не находит отклика в российской правовой доктрине. Данная проблема поднимается в диссертациях Близнеца И.А., Усова Г.В., Авдеевой В.П., в одной из глав монографии Войниканис Е.А. и в некоторых научных статьях. Зарубежный опыт в данном вопросе намного шире, и во многом именно поэтому значительная часть данной работы будет посвящена его анализу. Но все-таки цель данной работы – найти точку соприкосновения авторского права и прав человека применительно к российской системе права, сложившемуся национально-правовому режиму. Для этого необходимо учитывать особенности, прослеживающиеся как в законодательстве, так и в судебных решениях, доктрине.

Таким образом, в рамках этого исследования рассматривается вопрос соотношения авторского права и основных прав человека, анализируются

конфликты между двумя институтами, приводятся возможные пути их решения, закладываются перспективы для дальнейшего исследования проблемы как на национальном, так и на международном уровнях.

Что касается структуры данной работы, то в первой главе анализируются термины «авторское право» и «права человека». Причем авторское право рассматривается как с гражданско-правовой точки зрения, так и с межотраслевой перспективы, включающей в себя конституционно-правовой аспект. Во второй главе приводятся доктринальные подходы к соотношению авторского права и основных прав человека. Отдельно проводится анализ соотношения личных неимущественных прав и основных прав человек. В третьей главе речь идёт о системе ограничений и исключений в сфере авторского права, выявленных достоинствах и недостатках. Кроме того, подчёркивается роль данного правового механизма для достижения баланса между авторским правом и основными правами человека. На основании этого в четвёртой главе разрабатываются и анализируются конкретные предложения по усовершенствованию системы ограничений и исключений в сфере авторского права.

Глава 1. Понятие и общая характеристика авторского права и основных прав человека

§ 1. Понятие и общая характеристика авторского права

Авторское право выполняет важнейшие функции для развития общества. Оно обеспечивает человечеству доступ к интеллектуальным достижениям и одновременно предоставляет охрану полученным результатам интеллектуальной деятельности, обеспечивая компромисс для всех заинтересованных сторон. Следовательно, сложно переоценить роль авторского права как для современного инновационного развития, так и для развития юридической науки.

Однако единого определения авторского права в доктрине не имеется. Причём данный институт по-разному рассматривается не только в исторической или сравнительно-правовой перспективе, но и не имеет единой трактовки в рамках действующего правовой системы. Конечно, наиболее распространённое воззрение на авторское право как на институт гражданского права. Тем не менее, представляется, что авторское право как часть более глобального института интеллектуальной собственности, может выходить за пределы частного права, обретая непосредственное отражение в конституционно-правовом аспекте. Так, в руководстве ВОИС¹ говорится, что в термине "авторское право" во главу угла ставится личность создателя произведения. Однако в современном обществе бесспорна тенденция "коммерциализации" интеллектуальной собственности в целом и авторского права в частности. Следовательно, представляется, что межотраслевой аспект имеет практическую значимость для определения должного баланса интересов в системе авторского права. Таким образом, для целей настоящей работы справедливым видится рассмотрение авторского права как с позиции гражданского права, так и с межотраслевой перспективы, учитывающей конституционно-правовое регулирование.

Прежде всего, стоит отметить, что в гражданско-правовой доктрине авторское право определяется как совокупность норм гражданского права. Далее дефиниции разнятся, подчеркиваются те или иные признаки авторского права. Например, Е. А. Суханов определяет авторское право через направленность на регулирование отношений по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, установлению режима их использования, наделению их авторов неимущественными и имущественными правами, защите прав авторов и других правообладателей². И. А. Близнец в своём учебнике предлагает определение, базирующееся на

¹ Руководство Введение в интеллектуальную собственность. Публикация ВОИС №478 (R). ISBN 92-805-0752-4. - Женева: ВОИС, 1998.

² Суханов Е.А. Гражданское право. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: Волтерс Клувер, 2005. — 496 с. // URL: <http://www.twirpx.com/> (дата обращения: 17.02.2017)

п.1 ст. 1255 ГК РФ³. Авторские права - интеллектуальные права на произведение науки, литературы и искусства (все имущественные и личные неимущественные права, закрепляемые в отношении произведений). Действительно, авторское право традиционно раскрывается через его структуру, характеристики объекта и субъекта, анализ способов распоряжения и особенностей защиты. Более того, подобная система норм закрепляется в главе 70 ГК РФ, именуемой "Авторское право". Стоит сказать, что в данной главе важное место отводится пределам осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей. Ведь как отмечает В.П. Грибанов, "всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления"⁴. В авторском праве имеется 4 вида ограничений: 1) территориальный и временной характер, 2) личные неимущественные права как ограничительные по отношению к исключительным 3) договоры между конкретным пользователем и правообладателем 4) ограничения, предусмотренные законодательством. Данные границы непосредственно влияют на достижение и поддержание баланса интересов в авторском праве. Видится, что они должны соответствовать характеру как авторского права, так и прав, служащими его границами.

Следовательно, необходимо подходить к анализу авторского права как к комплексному институту, или, по словам И. А. Близнеца, как к "сложной системе правовых норм, устанавливающих определенные виды прав, исключения из них, исключения из исключений, а также дополнительные права в отношении отдельных видов объектов или определенных способов их использования"⁵.

³ Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права (под ред. И. А. Близнеца). - "Проспект", 2011 г. // URL: <http://www.alleng.ru/> (дата обращения: 10.02.2017)

⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. // URL: <http://civil.consultant.ru/> (дата обращения: 17.02.2017)

⁵ Близнец И.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник.-2-е изд.-М.:Проспект,2016. // URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 18.02.2017)

Здесь стоит отметить, что авторское право также является частью интеллектуальной собственности, институтом права на РИД, которое имеет межотраслевой характер и, в частности, находит своё отражение в ст. 44 Конституции РФ (интеллектуальная собственность охраняется законом), ст. 15 (1) с) Пакта "Об экономических, социальных и культурных правах" (право каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является)⁶. В данном контексте право на РИД не является исключительно гражданско-правовым институтом, а включает в себя все отношения, связанные с результатами творческой деятельности человека. Здесь вовлекаются и конституционные права авторов (право на творчество, свобода самовыражения, право на достоинство личности), и права общества (право на доступ к результатам интеллектуальной деятельности, представляющим образовательный, культурный, информационный и иной публичный интерес). Таким образом, авторское право как право на РИД включает в себя значительный нематериальный аспект, который выходит за пределы авторского права как субъективного гражданского права. Конечно, отголоски данного аспекта проявляются в гражданском праве. Так, в РФ это законодательно установленные случаи свободного использования, автономные личные неимущественные права автора. Но достигнут ли баланс, верно ли определено соотношение с вовлекаемыми правами человека?

§ 2. Понятие и общая характеристика основных прав человека

Прежде чем, перейти к ответу на поставленные вопросы, стоит рассмотреть и проанализировать сам институт прав человека. Ведь термин "права человека" также многоаспектен. Он основывается на значительной

⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2017)

исторической базе, имеющей непосредственное значение для всех сфер общества и выступающий ядром конституционно-правового регулирования в современных государствах. Однако в рамках данной работы не будем излишне углубляться в философско-исторический аспект понятия "прав человека", а попробуем на основе положений конституционного права вычленить основные критерии отнесения тех или иных прав к основным правам человека, а затем на основе данных критериев проанализировать положение интеллектуальной собственности в отношении института прав человека в рамках современного информационного общества.

Итак, права человека - основа правового статуса личности, который, в свою очередь, включает в себя права и свободы, отражённые во всех отраслях права. Согласно мнению Е.И. Козлова, О.Е. Кутафина конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина - это неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в определённых случаях в силу его гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности⁷.

Основные права человека закрепляются в конституциях государств в силу их значимости для человека и общества; необходимости такого закрепления, вытекающей из международно-правовых актов; неотчуждаемости и принадлежности каждому человеку от рождения. Важно отметить, что права человека закрепляются за каждым человеком или гражданином либо за каждым гражданином, не увязываясь с обладанием какими-либо статусами. Права человека отличаются всеобщностью, неотделимостью от правового статуса, невозможностью приобретения или отчуждения по волеизъявлению гражданина. Стоит подчеркнуть и особенности реализации основных прав и свобод. Они представляют собой предпосылки правоотношений в конкретной отрасли права (в целом юридическая природа конституционных прав имеет дискуссионную природу

⁷ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник для студентов, преподавателей юрид. вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010, стр. 180-184

в рамках сопоставления объективного и субъективного права). Более того, основные права и свободы имеют повышенную правовую охрану. Так, в РФ невозможно изменить нормы, закрепляющих их, без пересмотра действующей Конституции.

Важно отметить и то, что повышенная правовая охрана проявляется в том, что конституционное право имеет особый порядок его ограничения. Как отмечает Роберт Алекси, "ограничение конституционного права допускается только в том случае, если принцип, противоположный тому, что лежит в основе права, в данном конкретном случае имеет большее значение", "основной закон устанавливает предел для ограничения конституционных прав, запрещая урезать ядро каждого из прав"⁸.

Таким образом, основные права человека имеют особый статус в сравнении с любыми иными правами. Этот статус объясняется базисным характером прав человека, который основывается на нацеленности на достижение верховенства права, охрану жизни и достоинства любого человека. Действительно, существование общеправового принципа приоритета прав и свобод человека бесспорно. Тем не менее, видится ошибочным слепо заявлять о верховенстве и абсолютности прав человека. Хотя в конституционно-правовой доктрине ведутся споры относительно данных характеристик⁹, представляется, что достижение баланса между правами человека и иными охраняемыми правами должно строиться на их комплексном осмыслении, а не на доминировании прав человека вне зависимости от ситуации. И в данном контексте поиск точки равновесия всегда представляется сложным процессом, на достижение которого должна быть направлена как правоприменительная, так и законотворческая деятельность в государстве¹⁰.

⁸ Alexy R. Theory of constitutional rights. Oxford Univ. Press, 2010. P. 178-201.

⁹ Шаклеин Н. И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва, 2006 227 с. РГБ ОД, 61:06-12/919 // URL: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 19.02.2017)

¹⁰ Верховенство права и права человека. Материалы Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 17.02.2017)

Глава 2. Проблема соотношения авторского права и основных прав человека

§ 1. Доктринальные подходы к соотношению авторского права и основных прав человека

Стоит сказать, что осмысление понятий "авторское право" и "права человека" играет основополагающую роль в определении соотношения между этими институтами. Во многом многоаспектная сущность этих категорий, отсутствие единства терминологии и объясняют вариативность позиций относительно соотношения авторского права и прав человека.

В доктрине существует три основных подхода: 1) авторское право не является основным правом человека¹¹, 2) авторское право является основным правом человека¹², 3) определенные аспекты авторского права являются основным правом человека¹³.

Приведём краткую характеристику каждого из этих подходов. Специалисты, отрицающие возможность рассмотрения авторского права как права человека, говорят, прежде всего, о несоответствии вышеуказанных признаков основных прав человека признакам интеллектуального права в целом и авторского права в частности. Так, Дункан Мэтьюс (Duncan Matthews) пишет, что интеллектуальные права могут быть ограничены во времени и пространстве, отчуждены, лицензируемы или можно даже принудительно лишить их¹⁴. Также международно-правовое регулирование авторского права может значительно отличаться от национальных режимов. В целом данная аргументация повторяется в ряде зарубежных статей и

¹¹ The speech Farida Shaheed, UN special rapporteur in the field of cultural rights, held in front of the EP Legal Affairs Committee on May 6. // URL: <http://www.ohchr.org/> (дата обращения: 13.08.2016).

¹² Axel E. FISCHER. Intellectual property rights in the digital era. Report. Parliamentary Assembly 14.03.2016 // URL: <http://website-pace.net/> (дата обращения: 18.02.2017)

¹³ Laurence R. Helfer. Human Rights and Intellectual Property: Conflict or Coexistence? Duke University School of Law; iCourts: Center of Excellence for International Courts // URL: <http://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 26.12.2016)

¹⁴ Duncan Matthews. Intellectual Property Rights, Human Rights and the Right to Health, Queen Mary University of London School of Law // URL: <http://papers.ssrn.com> (дата обращения: 17.12.2016).

базируется на Общем комментарии № 17 ООН от 12 января 2006 г.¹⁵ Однако в данных работах и Общем комментарии авторское право сводится исключительно к гражданско-правовому пониманию авторского права. Действительно, как отмечает В.А. Дозорцев¹⁶, права и свободы человека составляют особую группу, которую необходимо отличать от правомочий, составляющих элемент субъективного гражданского права на творческий результат. Основные права и свободы - это публичные права, защищаемые средствами всех отраслей права (в том числе и гражданского права). Однако авторское право как может рассматриваться как право на РИД, обладающее публичным характером и охраняемым конституционно-правовыми нормами (ст. 44 Конституции РФ, ст. 15 (1) с) Пакта "Об экономических, социальных и культурных правах", ст. 27 (2) Всеобщей Декларации прав человека¹⁷, ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁸). На основании данного подхода выводится позиция, что авторское право - основное право человека. В качестве аргументов приводятся важность защиты прав авторов для общественного развития¹⁹; соответствие норм, охраняющих авторские права, характеру прав человека²⁰; связь с личностью автора (появление объектов интеллектуальной собственности благодаря приложенным усилиям автора, его самовыражения)²¹; непосредственная

¹⁵ General Comment No. 17 (2005) E/C.12/GC/1712 January 2006 // URL: <http://docstore.ohchr.org/> (дата обращения: 17.12.2016)

¹⁶ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2003. – 416 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/> (дата обращения: 16.12.2016).

¹⁷ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2017)

¹⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2017)

¹⁹ Austin, Graeme W., Zavidow, Amy G., "Copyright law reform through a human rights lens", EUA, 07-34, University of Arizona, 2007.

²⁰ Paul L.C. Torremans. Copyright and human rights. Freedom of expression – Intellectual property – Privacy, La Haya, Kluwer Law International, 2004.

²¹ Ricardo Colmener, "Propiedad intelectual, nuevos paradigmas, nuevas respuestas, el derecho humano de propiedad intelectual", JuriPolis. Revista de derecho y política del departamento de derecho, México, ITESM-CCM, núm 4, s/f, p. 4. // URL: www.ccm.itesm.mx/dhcs/ (дата обращения: 17.02.2017)

связь с достоинством личности²²; "закон для самого слабого" (необходимость защиты прав автора на уровне прав человека вследствие слабости его положения²³). Среди отечественных исследований стоит упомянуть диссертацию Г.В. Усова, в которой отмечается, что "конституционное право на интеллектуальную собственность является одним из основных прав человека, имеющим естественную природу и позитивное содержание"²⁴. Доказательная база строится на том, что интеллектуальная собственность (в том числе, и авторское право) обладает особой общественной значимостью и неотчуждаемостью, а ограничения возможны только в рамках надлежащей процедуры. Видится, что большинство авторов, приравнивающих авторское право к основным правам человека имеют в виду авторское право не как гражданско-правовой институт, а как фундаментальное право нового информационного общества, связанное с правами на РИД. Однако представляется неверным нивелировать традиционное частно-правовое понимание авторского права. Таким образом, наиболее обоснованной и соответствующей действительности является третья позиция, заключающаяся в том, что лишь некоторые аспекты авторского права являются основным правом человека. Так, Питер Ю. говорит, что "не все элементы интеллектуальной собственности должны охраняться на уровне прав человека"²⁵.

Примечательна и работа мексиканского автора Эдуардо В. Трухильо "Ограничения права использования: анализ авторского права и фундаментальных прав человека", в которой автор приходит к выводу, что авторское права (исключительные и моральные права автора) не являются правом человека, но что существует право человека на защиту интересов

²² André Kéréver, "Problems involved in the adaptation of the right to reproduction and the right of communication to the public in the digital multimedia environment", Copyright bulletin, Paris, UNESCO, vol. XXXI, núm. 2, 1997.

²³ Luigi Ferrajoli, Derechos y garantías. La ley del más débil, trad. de Andrea Greppi y Perfecto Andrés Ibáñez, 3a. ed., Madrid, Trotta, 2002.

²⁴ Усов Герман Владимирович. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 - Москва, 2016.- 201 с. // URL: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 17.02.2017)

²⁵ Peter K. Yu, Intellectual Property and Human Rights in the Nonmultilateral Era // URL: <http://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 17.02.2017)

автора, а также, что прослеживается тесная связь между правами человека и авторским правом²⁶.

Данная позиция находит отражение и в Конституции РФ. Так, статья 44 Конституции РФ устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Эта норма имеет дискуссионный характер. С одной стороны, конституционное закрепление право на охрану интеллектуальной собственности для ряда авторов служит основой для возведение всего института в разряд основных прав человека²⁷. С другой стороны, некоторые специалисты говорят о том, что охрана интеллектуальной собственности имеет гражданско-правовой характер, а рассматриваемая норма Конституции РФ предписывает принятие соответствующего закона и этим исчерпывается²⁸. Однако сомнения вызывают обе позиции, ведь в Конституции РФ рассматривается именно право на охрану интеллектуальной собственности как культурного права, наряду со свободой творчества, правом на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. То есть, видится логичным возведение на конституционный уровень именно определённых аспектов интеллектуальной собственности, удовлетворяющим критериям основных прав человека, иные же аспекты регулируются в рамках гражданского законодательства, которое, впрочем, не может противоречить Конституции РФ. Данные рассуждения также относятся и к авторскому праву как к составляющей интеллектуальной собственности.

§ 2. Соотношение личных неимущественных прав и основных прав человека

²⁶ Eduardo V. de la Parra Trujillo. LAS RESTRICCIONES AL DERECHO DE EXPLOTACIÓN: UN ESTUDIO DE DERECHOS DE AUTOR Y DERECHOS FUNDAMENTALES. Ciudad Universitaria, 2010. // URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/> (дата обращения: 18.08.2016).

²⁷ Усов Г. В. Указ. соч.

²⁸ Гаврилов Э. П. «Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век». "Юрсервитум", 2015, стр. 32-33.

Важно отметить, что моральные или личные неимущественный права, хотя и непосредственно направлены на защиту нематериального интереса, не являются основными правами человека. Личные неимущественные права - это субъективные личные права лица, объектом которых и выступает нематериальное благо. Действительно, в контексте ГК РФ сложно провести границу между правами человека и личными неимущественными правами, не связанными с имущественными. Фактически ст. 150 ГК РФ "Нематериальные блага" включает в себя ряд прав человека, а также говорит о праве авторства. Тем не менее, возвращаясь к признакам прав человека помимо неотчуждаемости и неотъемлемости, важной характеристикой прав человека является всеобщность, принадлежность каждому от рождения. Представляется, что данные характеристики не соответствуют праву авторства, охраняемого гражданским правом. Более того, если обратиться к зарубежному опыту, неотчуждаемость и неотъемлемость личных неимущественных прав - далеко не повсеместна (англо-саксонская система авторского права не признает). Да и современная континентально-правовая доктрина подвергается значительному влиянию со стороны англо-саксонской правовой семьи²⁹. В частности, это проявляется в постепенном отказе от принципа неотчуждаемости личных неимущественных прав. В рамках стремительного возрастания коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности возникают новые виды произведений, эффективное использование которых буквально требует ограничение принципа неотчуждаемости. Так, для аудиовизуальных произведений, их интерактивного использования, неотчуждаемость равняется невозможности коммерческого использования. Например, как быть с неотчуждаемостью права авторства на рекламу, программы для ЭМВ? Небезынтересной является и нововведения в ГК РФ норма о согласии лица на использование его имя другими лицами в творческой, экономической деятельности (п. 4 ст.

²⁹ Кашанин А.В. Развитие взглядов на соотношение личных неимущественных и имущественных прав автора в континентальной доктрине авторского права ("Законы России: опыт, анализ, практика", N 7, июль 2010 г.) // URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 17.02.2017)

19 ГК РФ). Более того, личные неимущественные права автора, как пишет В.А. Дозорцев, первоначально служат для индивидуализации первоначального правообладателя, выступают своеобразной точкой отсчета имущественных прав³⁰. Следовательно, несмотря на очевидную связь между личными неимущественными правами и личностью, данные права имеют иную природу, нежели права человека.

Таким образом, несмотря на многообразие позиций, на основе международных актов, действующего законодательства РФ можно сделать вывод, что авторское право является сложным, межотраслевым институтом, состоящим условно из двух аспектов: "идеального" (авторское право как право на РИД, имеющее природу основного права человека) и "материального" (авторское право как институт частного права). Важно отметить, что личные неимущественные права автора относятся к "материальному" аспекту, не обладают признаками основных прав человека.

Глава 3. Правовая природа системы ограничений и исключений в сфере авторского права в контексте соотношения авторского права и основных прав человека

На основании вышеизложенного видим, что права человека и авторское право следует рассматривать как самостоятельные институты, а также с опорой имеющийся мировой и национальный законодательный и правоприменительный опыт можно констатировать их взаимодействие, неизбежное соприкосновение. Например, во Франции в 2013 году решением Верховного Конституционного совета страны был признан неконституционным антипиратский закон HADOPI³¹. Согласно данному закону, после трёх предупреждений пользователя, уличённого в незаконном использовании контента, защищённого авторским правом, по решению суда

³⁰ Дозорцев В. А. Указ.соч.

³¹ 11.07.2013. Во Франции отменен неработающий антипиратский закон HADOPI // URL: <http://www.copyright.ru/> (дата обращения: 16.12.2016)

отключали от доступа в Интернета. И подобные примеры имеют далеко не единичный характер. Следовательно, возникает вопрос: а как же соотносятся анализируемые области права? Взаимодействуют или неизбежно вступают в конфликт?

Здесь справедливым будет отметить работу Лоренца Хелфера "Права человека и интеллектуальная собственность: конфликт или сосуществование?"³². Автор приводит две модели взаимодействия: 1) права человека и интеллектуальные права – принципиально конфликтующие, а сильная защита интеллектуальных прав приводит к ущемлению прав человека, 2) оба института сочетаемы и отвечают на один общий вопрос - определяют границы частной монополии, которая дает авторам стимул творить, в то же время обеспечивая обществу возможность доступа к результатам интеллектуальной деятельности. Второй вариант видится более перспективным в условиях развитой правовой системы, уважения прав человека. Пока же на практике зачастую выстраиваются конфликтные отношения.

Анализируя возникающие противоречия, стоит подчеркнуть сущность прав человека, их роль в качестве рамок для отраслевого законодательства, и в том числе для авторского права и смежных прав. Однако права человека могут ограничиваться государством, а авторское право в установленных пределах самостоятельно и направлено на обеспечение защиты объектам собственного регулирования. Более того, некоторые авторские права вообще могут быть не связанными с реализацией основных прав человека. Поэтому представляется неверным распространять регулирование прав человека на авторские права, как предлагается рядом авторов³³. С осторожностью стоит подходить и к предложениям о внедрение института прав человека как

³² Laurence R. Helfer. Human Rights and Intellectual Property: Conflict or Coexistence? Duke University School of Law; iCourts: Center of Excellence for International Courts // URL: <http://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 16.12.2016).

³³ Intellectual Property Rights vs. Human Rights: A Need to Re-Examine the Relationship between the Two to Enhance Social Being, Gargi Rajvanshi - Indian Institute of Technology, Kharagpur, Rajeev Gupta – Indian Institute of Technology, July, 16 2011 // URL: <http://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 16.12.2016).

основы коллизионного регулирования³⁴. В некоторой степени более широкое использование прав человека может способствовать поиску баланса, поддержанию гибкости соглашений ТРИПС. Но необходимо учитывать возможные негативные последствия вмешательства в самостоятельный институт авторского права. В частности, аспекты авторского права, не охраняемые в рамках прав человека, могут остаться без должной защиты, значительно уменьшатся стимулы, выработанные действующим законодательством.

Как же в таком случае найти баланс между авторским правом и основными правами человека? Основа поиска золотой середины должна во многом закладываться с помощью учета затрагиваемых прав человека самим авторским правом, а именно с помощью ограничений и исключений. Важность ограничений исключительных прав в интересах общества подчёркивается и в доктрине, и в ряде международно-правовых документов (например, в Вашингтонской декларации «Об интеллектуальной собственности и публичном интересе» 2011 г.³⁵) Но так ли эффективен действующий институт ограничений авторских прав в контексте прав человека?

Стоит отметить, что система ограничений заложена на международном уровне³⁶, а в её основе лежит трёхступенчатый тест, введённый Бернской конвенцией 1886 г. С тех пор он не только получил значительное распространение и почти всеобщее признание как гибкого регулятора, но также претерпел ряд изменений в толковании и формулировках. Все это стало возможным благодаря универсальности теста, нацеленности на поиск баланса и достаточно туманным формулировкам, первоначально

³⁴ Corporate 'Human Rights' to Intellectual Property Protection, J. Janewa OseiTutu, Florida International University (FIU) - College of Law // URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/> (дата обращения: 18.12.2016).

³⁵ Washington Declaration on Intellectual Property and the Public Interest // URL: <http://infojustice.org/washington-declaration-html> (дата обращения: 20.02.2017)

³⁶ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994), Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) [рус., англ.] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.12. 2016).

оставляющим широкую свободу толкования. Например, каковы критерии «нормальной эксплуатации» произведения? В каких случаях наносится необоснованный ущерб законным интересам автора? И справедливо ли было в Соглашении ТРИПС заменять термин «автор» на «правообладателя»? Все эти вопросы остаются открытыми.

То есть, с одной стороны, трёхступенчатый тест – реально действующий, гибкий инструмент, позволяющий поддерживать баланс системы ограничений в соответствии с потребностями современного общества. Но, с другой стороны, специалисты говорят о ряде проблем применения трехступенчатого теста в современном обществе (например, доклад Кристофа Гейгера³⁷). Автор доклада отмечает, что трехступенчатый тест в его сложившемся толковании ограничивает свободу национального законодателя и судебной власти при поиске новых ограничений в информационном обществе. Делается вывод о необходимости переосмыслить тест, в том числе и в рамках соотношения с Европейской конвенцией о правах человека. Ведь анализ теста, проведенный только лишь с позиции экономических интересов правообладателя, не может соответствовать институту прав человека.

Интересно проанализировать проблемы трехступенчатого теста в рамках законодательства РФ. Об ограничениях исключительных прав, механизме трехступенчатого теста говорится в п. 5 ст. 1229 ГК РФ. Далее система ограничений в авторском праве построена по модели «закрытого списка», перечислению случаев свободного использования в ГК РФ. Данные нормы отражают международный опыт, то есть содержат в себе как его преимущества, так и недостатки. Так, п. 5 ст. 1229 ГК РФ перенимает формулировку трехступенчатого теста, предложенную соглашениями ТРИПС, и в её основе защита коммерческих интересов. Такой вывод можно сделать, в частности, из формулировки, что ограничения исключительных

³⁷ Кристоф Гейгер. Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву январь–март 2007 г., Роль трехступенчатого теста в адаптации законодательства об авторском праве к информационному обществу // URL: <http://unesdoc.unesco.org/> (дата обращения: 18.12.2016).

прав на произведения не должны «ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателей». При этом Бернская конвенция первоначально предлагает защиту интересов авторов, а не правообладателей. О коммерческой окраске третьей ступени теста в РФ также говорит судебная практика, доктрина (согласно заключению ФГБУ ИЦЧП, используемого в деле № А76-13283/2012, фраза «ущемляет необоснованным образом законные интересы правообладателей» обозначает, что соответствующее ограничение не должно приводить к необоснованным потерям доходов обладателя прав³⁸). Видится, что такая трактовка приводит к подмене основного права на защиту автора своих материальных и моральных интересов коммерческими интересами правообладателей.

Более того, стоит учитывать, что список ограничений авторских прав – закрытый (ст. 1274 ГК РФ), а вот список правомочий правообладателя – открытый (ст. 1229, 1270 ГК РФ). Здесь нельзя забывать, что пределы авторского права выражаются в конституционных нормах, правах человека. Как пишет Эдуардо Трухильо³⁹, в современном мире бесспорен феномен «конституционализации», и права человека должны выступать направляющей осью авторского права. А конструкция «закрытого» списка ограничений скорее повышает вероятность возникновения конфликта. Во-первых, на законодателя ложится бремя постоянной модификации «закрытого списка» при появлении новых способов использования произведения в цифровой среде. Во-вторых, не исключены ситуации, при которых невключение определенного способа использования в список приводит к незащищенности прав человека, их чрезмерному ограничению авторским правом, не соответствующему критерию соразмерности.

Например, интересным видится анализ судебного дела, в основе которого лежит использование произведений при публичном показе в рамках

³⁸ Заключение ФГБУ ИЦЧП, Заявление о пересмотре в порядке надзора Постановления Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2013. Дело № А76-13283/2012 // URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 18.12.2016).

³⁹ Eduardo V. de la Parra Trujillo. Указ. соч.

учебной программы, осуществляемое без цели извлечения прибыли, в образовательной организации (постановка мюзикла студентами музыкальной школы при консерватории)⁴⁰. Дело в том, что п. 6 ст. 1274 ГК РФ ранее не содержал упоминания о таком ограничении, как публичное исполнение, а расширительное толкование ст. 1274 ГК РФ согласно заключениям экспертов и решению СИПа невозможно. И даже когда законодатель включил указанное ограничение придание обратной силы в рамках действующего законодательства оказалось невозможным. По последнему вопросу было даже запрошено мнение Конституционного Суда РФ. Однако, так или иначе, данное дело отразило вышеописанные недостатки имеющейся системы ограничений авторского права, преобладания интересов правообладателей. Конституционное право на образование (ст.34 Конституции РФ) в данном случае претерпело несоразмерное ограничение нормами авторского права, что в целом было признано законодателем (введение новой нормы), однако никак не отразилось на исходе дела, разрешённого в пользу правообладателей. Действительно формально вынесенное решение соответствует закону, однако встаёт вопрос насколько оно соответствует системе прав человека как пределов отраслевого законодательства и способствует установлению равновесия между двумя институтами.

Проблемы системы ограничений в рамках авторского права проявляются и в других судебных решениях. Например, в судебной практике РФ складывается тенденция по ограничению цитирования именно текстовой информацией, ссылаясь на недопустимость расширительного толкования ст. 1274 ГК РФ (например, постановления СИП по делам № А73-13567/2014, № А40-122618/2015, А40-122618/2015, в которых не признается цитирование воспроизведение фотографий, видеозаписей). В тоже время ВОИС и зарубежная судебная практика говорят о возможности цитирования фотографических, аудиовизуальных и музыкальных произведений

⁴⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 августа 2015 г. по делу № А76-13283/2012 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.12.2016)

(например, фотография признаётся цитированием при законности доведения до всеобщего сведения и указания имени автора в деле *Eva-Maria Painer v. Standard Verlags GmbH and others* (CJEU-C/145/10)).

Таким образом, как отмечается в резолюции Q216 AIPPI 2010 г, действующая система ограничений исключительных прав в системе авторского права как на международном, так и на национальных уровнях весьма неоднозначна, и особенно указанные проблемы обостряются в рамках информационного общества, быстрого развития технологий⁴¹. Как следствие, видится необходимым дальнейшее совершенствования системы ограничений отдельными государствами, а также ее гармонизация в рамках межгосударственного сотрудничества.

Глава 4. Предложения по усовершенствованию системы ограничений и исключений в сфере авторского права

Исходя из выявленных недостатков системы «закрытого» перечня (чрезмерный позитивизм, исчерпывающий список ограничений, введение новых ограничений только законодателем, скованность судебной системы) в ряде работ делается вывод о том, что «закрытый» перечень ограничений исключительного права представляет собой препятствие для применения системы в рамках информационного общества, развития сети Интернет⁴². Однако спешить со слепой рецепцией «открытой» системы также явно не стоит. Ведь в данном случае судебское усмотрение будет крайне широким. Более того, громкие заявления о заимствовании зарубежного опыта в части свободного использования (речь обычно идёт об институте *fair use* США) в континентальную правовую семью беспочвенны, не основаны на должном анализе национальных правовых особенностей⁴³. Таким образом, логичнее

⁴¹ AIPPI ExCo 2010 Summary Report for Q216A // URL: <http://aippi.org/> (дата обращения: 17.02.2017)

⁴² Prof. Dr. P. Bernt Hugenholtz, Prof. Dr. Martin R.F. Senftleben, FAIR USE IN EUROPE. IN SEARCH OF FLEXIBILITIES, AMSTERDAM, NOVEMBER 2011 // URL: <http://www.ivir.nl> (дата обращения: 20.12.2016).

⁴³ «Антипиратский манифест» о концепции нового общественного договора об авторском праве в цифровую эпоху. Москва, 2013 // URL: <https://www.slideshare.net/> (дата обращения: 20.12.2016).

представляется усовершенствовать систему ограничений в её сложившемся варианте.

В рамках возможных усовершенствований любопытным является предложение, выработанное мексиканским специалистом Эдуардо Трухильо⁴⁴. Стоит сказать, что систем ограничений и исключений в сфере авторского права в Мексике также построена на основе закрытой системы, государство участвует в Соглашениях ТРИПС, Бернской конвенции 1886 г. Автор констатирует невозможность удовлетворения требований института прав человека системой закрытого перечня ограничений, так как новые технологии всегда будут на шаг впереди закрытого списка, что представляет непосредственную угрозу вовлечённым правам человека. Даже если законодатель прилежно и немедленно реформирует законодательство, принятие нового законодательства всегда будет требовать определенное время, в течение которого права человека будут необоснованно ущемляться. Однако преимущества системы закрытого списка также учитываются (предсказуемость, правовая определенность), как учитываются преимущества открытой системы ограничений (гибкость, согласованность с технологическими изменениям, большая степень соответствия принципу справедливости).

На основе детального анализа обеих систем разрабатывается смешанная система ограничений, в основе которой базируется система закрытого списка, но благодаря большему участию судей сюда также включаются преимущества открытой системы, обеспечивается наибольшая степень соблюдения прав человека с наименьшими кардинальными изменениями системы, с возможностью практической применимости. Сама система предполагает две части: закрытый список ограничений и открытая норма. Хотя в основе именно максимально исчерпывающий перечень, установленный законодателем, вторая часть системы предполагает наличие открытого положения, которое используется только при наличии конкретной

⁴⁴ Eduardo V. de la Parra Trujillo. Указ. соч.

правовой коллизии, не поименованной в перечне. Другими словами, равновесие системы достигается благодаря включению открытой нормы, базирующейся на принципе пропорциональности. Важно отметить, что предполагается не введение модели fair use с крайне широким судебским усмотрением, а использовать тест на пропорциональности, который уже используется законодателем для введения новых ограничений. Также делается вывод о возможности его применения в рамках конкретного судебного спора, в котором наблюдается противопоставление прав человека и интеллектуальных прав. В основе данного вывода лежит концепция Роберта Алекси - разделение норм на правила (нормы с фиксированным объемом возможного поведения субъекта права в конкретных правоотношениях) и принципы (конституционные нормы, не содержащие фиксированного объема субъективных прав и обязанностей)⁴⁵. Достижение баланса между конфликтующими принципами возможно с помощью теста на пропорциональность, определения "веса" принципов по соответствующей формуле, основанной на трёх критериях: 1) определение степени ограничения первого принципа; 2) определение степени значимости удовлетворения второго принцип; 3) сравнение значимости проведения в жизнь второго и степень ограничения первого. Хотя процедура "взвешивания" разработана именно для норм-принципов (в нашем случае прав человека), интеллектуальные права (нормы-правила) также возможно "взвесить" в той степени, в которой такие права проявляются в рамках "идеального" аспекта интеллектуальности собственности, то есть охватываются основным правом человека на защиту моральных и материальных интересов автора. Это в частности объясняется концепцией Мартина Боровски⁴⁶, который говорит о возможности взвешивания принципов и правил, так как нормы-правила основываются на принципах. На практике данная система проявляется в том, что если при "взвешивании"

⁴⁵ Alexy R. Указ. соч.

⁴⁶ Borowski, M. La estructura de los derechos fundamentales, trad. de Carlos Bernal Pulido, Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2003.

превалируют права человека, то на соответствующие авторские права устанавливаются ограничения, в обратном же случае применяются соответствующие нормы авторского права.

Таким образом, достигается пресловутый баланс, который позволяет совершенно по-иному взглянуть на некоторые правовые коллизии (например, в случае с публичным исполнением мюзикла студентами театральной студии). В целом, как можно предположить, преградой на пути смешанной системы может выступать трёхступенчатый тест в его сложившемся варианте толкования. Однако главное преимущество трехступенчатого теста - гибкость и универсальность. При ином подходе к его толкованию, например, которое предложено Гейгером в докладе ЮНЕСКО⁴⁷, трёхступенчатый тест вполне может сосуществовать со смешанной системой ограничений авторского права и при этом отвечать своей главной цели - поиску баланса между правами человека и авторским правом.

Как следствие, смешанная система, на наш взгляд, наиболее точно определяет точку равновесия, способствует установлению более полного баланса между интересами правообладателей и общества. Однако смешанная система предполагает введение в авторское право конституционных механизмов, взвешивание исключительно "идеального" аспекта авторского права при том, что конфликт происходит именно с "материальным" аспектом, да и сама концепция "взвешивания" Р. Алекси дискуссионна и не является общепризнанным инструментом проведения теста на пропорциональность. Следовательно, видится перспективной дальнейшая разработка смешанной системы на международном уровне и национальных уровнях. Ведь в целом её имплементация в закрытые системы сможет стать действенным шагом на пути к достижению "золотой середины" в рамках авторского права.

Впрочем, помимо системы ограничений для достижения равновесия интересными видятся следующие направления развития международно-

⁴⁷ Кристоф Гейгер. Указ. соч.

правового регулирования, предложенные Лоуренсом Хелфером⁴⁸: 1) развитие мягкого права в сфере законодательства о правах человека, 2) возникновение отношения к потребителям результатов интеллектуальной деятельности (то есть обществу), сходного с обладателями интеллектуальных прав, гарантированных международным правом, 3) формулировка "максимального стандарта" защиты интеллектуальных прав (сейчас только минимальный стандарт, а двухсторонними соглашениями его возможно усилить). Можно добавить в этот список и предложенное Питером Ю⁴⁹, построение инфраструктуры, необходимой для содействия охране прав человека. То есть, перед принятием законопроекта должна быть возможность потребовать оценки его влияния на права человека. Эта идея корреспондирует идеи о необходимости создания дополнительного руководства для государств, закрепления конкретных шагов по защите прав человека в контексте интеллектуальной собственности⁵⁰.

⁴⁸ Laurence R. Helfer. Указ. соч.

⁴⁹ Peter K. Yu. Указ. соч.

⁵⁰ Molly Beutz Land. Intellectual Property Rights and the Right to Participate in Cultural Life // URL: <http://digitalcommons.nyls.edu/> (дата обращения: 17.02.2017)

Заключение

В заключение хотелось бы ещё раз подчеркнуть актуальность рассматриваемой проблемы. Соприкосновение прав человека и авторского права в современном мире неизбежно, и нахождение баланса во многом лежит в основе самого института авторского права как части интеллектуальной собственности, а также отражается в сочетании авторского права как права на РИД и как института гражданского права. Здесь стоит ещё раз отметить важность понимания комплексности авторского права, необходимость учета сущности этого института всеми членами общества: от законодателей до рядовых пользователей. В данном контексте необходимо обратить внимание на низкую проработанность в отечественной доктрине проблемы соотношения авторского права и прав человека, поиска баланса между ними. Однако и зарубежный опыт не даёт однозначного ответа. Видится необходимым дальнейшее рассмотрение данной проблемы как на национальном, так и на международном уровне.

Тем не менее, в рамках данной работы были решены поставленные задачи: проанализированы понятия авторского права и прав человека, рассмотрены основные доктринальные позиции по соотношению данных институтов, а также сделаны предложения по усовершенствованию системы ограничений и исключений в сфере авторского права.

Ведь на основе имеющихся сведений можно сделать вывод, что поиск точки равновесия в рамках авторского права, в первую очередь, должен строиться, совершенствования системы ограничений и исключений. В основе современных систем лежит трёхступенчатый тест (механизм гибкий и подразумевающий различные варианты толкования, в том числе, отвечающие условиям соблюдения прав человека), но, к сожалению, получивший в сложившейся обстановке излишнюю коммерческую окраску. Сами системы ограничений, как закрытые, так и открытые обладают рядом недостатков,

практика ярко показывает необходимость их дальнейшего усовершенствования. С позиции государств с закрытым списком ограничений видится перспективной модель смешанной системы, предложенная Эдуардо Трухильо. Благодаря включению открытой нормы, использования теста на пропорциональность в рамках авторского права хоть и является далеко не тривиальным решением, имеет под собой тщательный анализ и детальную разработку. Впрочем, поиск баланса - это не только усовершенствование системы ограничений и изъятий из сферы авторского права, это всегда комплексное явление, которое требует всесторонней разработки и в рамках международного права, и в отдельных национальных системах.

В любом случае, нельзя забывать об извечном принципе "*ius est ars boni et aequi*". Ведь, как бы неестественно это не звучало в нашем обществе потребления, право не является инструментом, безропотно служащим для извлечения прибыли, а является всеобщим регулятором, ядром общественного порядка, оплотом разума и воплощением справедливости. А достижение данных целей невозможно без установления баланса интересов всех сторон. В том числе, между авторским правом и правами человека, интересами пользователей (общества) и правообладателей.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994), Договор ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 года) [рус., англ.]
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
3. Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах" (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)
4. Протокол N 1 от 20 марта 1952 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 1 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 20, ст. 2143)
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
7. The Washington Declaration on Intellectual Property and the Public Interest. Cubitt S.R. S.R.Cubitt at soton.ac.uk Mon Sep 19 13:11:12 CEST 2011

Литература:

1. Авдеева В.П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени

- кандидата юридических наук. Специальность 12.00.02. Тюмень, 2009.-
37 с. // URL: <http://law.edu.ru/>
2. «Антипиратский манифест» о концепции нового общественного договора об авторском праве в цифровую эпоху. Москва, 2013 // URL: <https://www.slideshare.net/>
 3. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права (под ред. И. А. Блинеца). - "Проспект", 2011 г. // URL: <http://www.alleng.ru/> (дата обращения: 10.02.2017)
 4. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. -2-е изд.-М.: Проспект, 2016. // URL: <https://www.hse.ru/>
 5. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. — 552 с.
 6. Гаврилов Э. П. «Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век». "Юрсервитум", 2015, стр. 32-33.
 7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. // URL: <http://civil.consultant.ru/>
 8. Гуляева С. Авторское право в информационном обществе: вызовы и возможности // Закон. 2016. №5
 9. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. – 416 с. // URL: <http://lawlibrary.ru/>
 10. Заключение ФГБУ ИЦЧП, Заявление о пересмотре в порядке надзора Постановления Суда по интеллектуальным правам от 25.11.2013. Дело № А76-13283/2012 // URL: <https://zakon.ru/>
 11. Кашанин А.В. Развитие взглядов на соотношение личных неимущественных и имущественных прав автора в континентальной доктрине авторского права ("Законы России: опыт, анализ, практика", N 7, июль 2010 г.) // URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 17.02.2017)

12. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник для студентов, преподавателей юрид. вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010, стр. 180-184
13. Кристоф Гейгер . Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву январь–март 2007 г., Роль трехступенчатого теста в адаптации законодательства об авторском праве к информационному обществу // URL: <http://unesdoc.unesco.org/>
14. Материалы Организации Объединенных Наций. Верховенство права и права человека. // URL: <https://www.un.org/>
15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 августа 2015 г. по делу № А76-13283/2012 // URL: <http://sudact.ru/>
16. Руководство Введение в интеллектуальную собственность. Публикация ВОИС №478 (R). ISBN 92-805-0752-4. - Женева: ВОИС, 1998.
17. Суханов Е.А. Гражданское право. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: Волтерс Клувер, 2005. — 496 с. // URL: <http://www.twirpx.com/> (дата обращения: 17.02.2017)
18. Усов Герман Владимирович. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 - Москва, 2016. - 201 с.
19. Шаклеин Н. И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва, 2006 227 с. РГБ ОД, 61:06-12/919
20. Шапорева, Д. С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России // URL: <http://law.edu.ru/>
21. Шугуров М. В. Защита прав интеллектуальной собственности и/или право на свободу выражения и информации. Международно-правовые коллизии Интернета ("Закон", 2012, N 7)

22. AIPPI ExCo 2010 Summary Report for Q216A // URL: <http://aippi.org/>
23. Alexy R. Theory of constitutional rights. Oxford Univ. Press, 2010. P. 178-201.
24. André Kéréver , “Problems involved in the adaptation of the right to reproduction and the right of communication to the public in the digital multimedia environment”, Copyright bulletin, París, UNESCO, vol. XXXI, núm. 2, 1997.
25. Austin, Graeme W., Zavidow, Amy G., “Copyright law reform through a human rights lens”, EUA, 07-34, University of Arizona, 2007.
26. Axel E. FISCHER. Intellectual property rights in the digital era. Report. Parliamentary Assembly 14.03.2016 // URL: <http://website-pace.net/>
27. Borowski, M. La estructura de los derechos fundamentales, trad. de Carlos Bernal Pulido, Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2003.
28. Corporate 'Human Rights' to Intellectual Property Protection, J. Janewa OseiTutu, Florida International University (FIU) - College of Law // URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/>
29. Duncan Matthews. Intellectual Property Rights, Human Rights and the Right to Health, Queen Mary University of London – School of Law // URL: <http://papers.ssrn.com>
30. Eduardo V. de la Parra Trujillo. LAS RESTRICCIONES AL DERECHO DE EXPLOTACIÓN: UN ESTUDIO DE DERECHOS DE AUTOR Y DERECHOS FUNDAMENTALES. Ciudad Universitaria, 2010. // URL: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/>
31. General Comment No. 17 (2005) E/C.12/GC/1712 January 2006 // URL: <http://docstore.ohchr.org/>
32. Intellectual Property Rights vs. Human Rights: A Need to Re-Examine the Relationship between the Two to Enhance Social Being, Gargi Rajvanshi - Indian Institute of Technology, Kharagpur, Rajeev Gupta – Indian Institute of Technology, July, 16 2011 // URL: <http://papers.ssrn.com/>

33. Laurence R. Helfer. Human Rights and Intellectual Property: Conflict or Coexistence? Duke University School of Law; iCourts: Center of Excellence for International Courts // URL: <http://papers.ssrn.com/>
34. Luigi Ferrajoli, Derechos y garantías. La ley del más débil , trad. de Andrea Greppi y Perfecto Andrés Ibáñez, 3a. ed., Madrid, Trotta, 2002.
35. Molly Beutz Land. Intellectual Property Rights and the Right to Participate in Cultural Life // URL: <http://digitalcommons.nyls.edu/>
36. Paul L.C. Torremans. Copyright and human rights. Freedom of expression – Intellectual property – Privacy, La Haya, Kluwer Law International, 2004.
37. Peter K. Yu, Intellectual Property and Human Rights in the Nonmultilateral Era // URL: <http://papers.ssrn.com/>
38. Prof. Dr. P. Bernt Hugenholtz, Prof. Dr. Martin R.F. Senftleben, FAIR USE IN EUROPE. IN SEARCH OF FLEXIBILITIES, AMSTERDAM, NOVEMBER 2011 // URL: <http://www.ivir.nl>
39. Ricardo Colmener, “Propiedad intelectual , nuevos paradigmas , nuevas respuestas, el derecho humano de propiedad intelectual” , JuríPolis. Revista de derecho y política del departamento de derecho , México, ITESM-CCM, núm 4, s/f, p. 4. // URL: www.ccm.itesm.mx/dhcs/
40. The speech Farida Shaheed, UN special rapporteur in the field of cultural rights, held in front of the EP Legal Affairs Committee on May 6. // URL: <http://www.ohchr.org/>